

"Да, ммнн, да, Ками! Ах! АХХн! Мммм! Я АХхх ХАААХ! Соскучилась по этому!" – бессмысленно стонала она в задымлённой от пара их тел комнате, выгибая назад свою элегантную и гибкую шею. Опытный Наруто наклонился вперёд, погружая свои распространяющиеся по влагалищу толчки глубже, и схватил её трахею чуть ниже челюсти, возбуждая её до ужасного ликования. Довольная точно правильным количеством агрессии и страсти, Куренай пребывала в эйфории, влюблённая в парня, трахающего её до ступора.

Мягкая вагина сжала его член как горячие тиски, отчего Наруто застонал своим хриплым голосом. Он придерживался медленного ритма, потому что ещё немного скорости, ещё немного трения, ещё немного её возбуждающих звуков или безумного удовольствия от её скользкого влагалища, и он вмиг разгрузит свои набитые до краёв мешочки. В горниле их союза его спасала только боль, которую он всё ещё испытывал после битвы с Забузой. Тем не менее, трахая Куренай в её любимой позе, он понимал, что вся её зона удовольствия расширилась до всего её существа, заставляя её бархатный орган наслаждения восхитительно спазмировать с каждым толчком, приближая его всё ближе и ближе к своему краю.

При каждом толчке, сотрясавшем её тело, Куренай не могла удержаться от стога удовольствия, застилающего её глаза. Она чувствовала себя так, словно испытывала мини-оргазм, одновременно достигая мощного кульминационного момента. Она теряла дальнейший контроль над своими дрожащими двигательными функциями до такой степени, что её раздувающиеся ресницы трепетали от его тяжёлых ударов.

Всё складывалось в поистине потрясающий взрыв, и она не была уверена, что переживёт его. Проведя долгое время друг без друга, сейчас он чувствовал огромную потребность в ней, а она чувствовала огромную потребность в нём. Что это значит быть с ним вместо Асумы? Признаваться в любви к нему Анко? Планировать, что её дорогая Хината-тян обнимет настоящего Наруто, а после, вероятно, будет иметь грубый секс с ним ... многочисленные оргазмы ... возможно, будет оплодотворена... ? Каждая мысль была настолько горячей и возбуждающей, что всё это вкупе заводило её. Затем она услышала его глубокий хриплый голос, щекочущий её уши до сладкого удовольствия.

"Твоя киска идеальна! Ты идеально подходишь мне, Най-тян! Най-тян! Я-МХХ! КОончааааааааЮЮЮ!" Вздрагивающий Наруто простонал своим хриплым голосом, и без его ведома этот обжигающий стон выстрелил чистым экстазом в её мозг.

Наполняясь такой же неотвратимой похотью, как и его мощный член, толстая спираль удовольствия, растущая у ворот всего существа Куренай, разорвалась. Наруто глубоко врезался в её цветочный бутон, вбивая свои яйца в её задницу, и точно также её тиски удовольствия зажались вокруг его извергающегося насоса удовольствия. Острый экстаз взорвался от переплетения её сердцевины и его горячей спермы, нервные волны лопнули и разнеслись вверх и вниз по её великолепной фигуре, радостно щекоча её кожу головы и постанывающие широкие красные губы, электризуя её соски и бедра, а также скручивая её пальцы.

С первым же всплеском долгожданной густой спермы раненого Наруто, его ноги отказали. Их половые органы слились воедино, а Куренай была на седьмом небе от счастья и не могла понять, зачем её тащат через край кровати, волоча за собой скользкие простыни. Её дрожащая промежность не отпускала его, даже когда он упал на задницу, и напротив – кинетическая

энергия толкнула его глубже в её поглощающий любовный туннель.

Когда её дрожащая нога скользнула вниз к его правому локтю, зажатому между их потными телами, он выгрузил в неё неделями накопившееся мужское молоко, и, как она и ожидала, его оказалось огромное количество. Он постанывал, сидя на коленях, а его член продолжал непрерывно извергать горячие реки детского молока, расширяя её сжимающуюся камеру унциями его горячих сливок. Несмотря на фейерверк, вспыхнувший в его почти кататоническом сознании, когда её дрожащие груди и торчащие соски затанцевали перед его лицом, Наруто инстинктивно вцепился в её правый сосок, массируя её судорожно сокращающиеся мышцы бедер, продлевая её ощущения от изменяющих сознание множественных оргазмов.

Когда концентрированная горячая сперма была накачана в её горячую сосущую пизду, у Куренай не оставалось сил, чтобы хоть как-то отреагировать. Задержка их союза была слишком долгой, и небесное наслаждение оказалось слишком совершенным. Она крепко держала его, как своё единственное утешение, пока она смачивала его член и яйца в своём женском меду. Пока её дрожащая мясная перчатка жадно всасывала его, её дрожащие конечности туго держались за него, укрываясь в его крепких объятиях от разрушающего разум удовольствия.

С его постоянными оральными и тактильными манипуляциями, её серия оргазмов длилась почти девять минут. Её волосы цвета воронова крыла прилипли к потной коже, медовый горшочек был полон спермы, но она была настолько счастлива, что не удержалась. Она завладела его челюстью, глубоко поцеловала, и только отстранившись спустя некоторое время, слабо призналась: "это было страшно... насколько же хорошо ты заставляешь меня чувствовать себя", после чего поцеловала его снова.

Посмеиваясь своим хриплым голосом, он заметил: "Ты взяла слова прямо из моего рта." Убрав колено с его руки, она обвила ногами его талию, и они снова сплелись в протяжённом поцелуе, нежась в жарком поту их союза. Его руки массировали её шею и голову, затем он отстранился, и его грубый голос признался: "Нет ничего лучше, чем смотреть в твои глаза, когда ты кончаешь, насаженная на мой член."

Грудь к груди, обхватив руками его шею, Куренай сказала: "Твой член – единственный, который я хочу..." Однако, глядя в его гипнотические голубые глаза, казалось бы, в его густо светлую душу, она не нашла слов, чтобы продолжить. Его счастливое лицо было так близко к её лицу, что Куренай инстинктивно почувствовала, что этот удивительный молодой человек будет любить её, возможно, до конца их жизни. Их связь казалась такой глубокой – на всю жизнь – и, учитывая, с чего они начали, её отношение к нему удивляло даже её саму. То, что она так открыта для того, чтобы разделить с ним своё сердце.

Дела её сердца все чаще тяготели к белокурому жеребцу. И хотя перспектива проводить с ним больше времени её не беспокоила, у неё было убеждение не перейти ту черту – если она не будет уверена, что это не причинит Хинате-тян чрезмерного беспокойства и предательства. Это шло бы вразрез со всем, что она отстаивает как сэнсэй и наставник будущих лидеров их деревни.

Как бы то ни было, в данный момент, с бескостными руками, собственнически обнимающими его за шею, Куренай наклонилась и медленно обменялась открытым ртом и языком с большим желанием и потребностью, чем она обычно себе позволяет. Это был поцелуй, который больше походил на вечность, чем на мгновение. Сеанс поцелуя был настолько глубоким, медленным и тяжелым, что они оба затаили дыхание и ошеломленно ждали продолжения.

Однако, с Наруто всё ещё внутри неё, она могла почувствовать, что он не восстанавливается так же быстро, как обычно. Она также заметила его тяжелое дыхание и опущенные веки и могла только представлять как он, должно быть, устал. Несмотря на его потустороннюю жизненную силу, у каждого есть свои пределы.

‘Выжил, едва не погиб, сражаясь со своим товарищем по команде рано утром, и Момочи Забузой позже в тот же день’, - мысленно ахала она - ‘Просто удивительно, что он смог поднять меня, не говоря уже о том, чтобы устроить мне грёбанный марафон оргазмов!’

Поэтому вместо того, чтобы попытаться сделать ещё один раунд, глубоко насытившаяся Куренай поцеловала его в лоб, после чего попыталась встать на дрожащие ноги. Она сразу же почувствовала чудовищное количество пенистого эякулята, струящегося по всей длине её восхитительной женственности. Не обращая на это внимания, она взяла его здоровую руку и шлепнула другую, когда он попытался дотянуться до её идеальной груди.

"Ничего подобного, пока ты не поправишься!" - строго сказала ему Куренай, помогая подняться.

Она тащила его в постель, пока он неодобрительно стонал, напоминая ей: "Но мы же празднуем, не так ли? Один раз - это не праздник."

Игнорируя его дерзкий аргумент, Куренай заставила его лечь и хорошенько уложила, одновременно утверждая: "Когда ты почувствуешь себя лучше, я не собираюсь отказываться от дальнейшего празднования. Но сейчас я действительно хочу, чтобы ты отдохнул."

Вместо того чтобы спорить с её заботой о нём, Наруто уступил, но несмотря на это, после того как она освежилась в душе, он радостно стиснул в объятиях черноволосую красавицу. Объятия не были для них чем-то новым, но засыпать, положив голову ему на плечо и обняв его, было совсем по-другому. Обычно только он обнимал её, когда они спали вместе, но на этот раз она тоже обняла его, и это заставило его почувствовать тепло и любовь.

Лёжа на своём мужчине, Куренай заснула счастливой... и проснулась через час, когда Наруто был вне себя от возбуждения. На мгновение ошеломленная внезапным развитием событий, она не обратила внимания на то, что происходит, пока он не устроился между её ног и не начал ласкать её чувствительные половые губки. Его язык и без того длинный и шершавый, поэтому когда он, начав с более широкой поверхности, потянулся до боли медленно вверх по её любовным лепесткам, Куренай разгорячилась и засочилась соками в мгновение ока.

Он продолжал свой медленный марш, невзирая на её мольбы о большем, пока она дёргала и

извивалась бёдрами для большего трения. Отталкиваясь от её розовой щели, его грубый язык и рот затем сосредоточились на её кнопке любви, когда как его пальцы неглубоко исследовали её расширяющуюся щёлочку. Как сэнсэй, она была поражена тому, как хорошо она обучила его. Безмерно возбуждая её в процессе, он неуклонно выстраивал её оргазм вплоть до кульминации и извивающихся бёдер, после чего затолкнул её любовные соки в свой жадный рот.

Хотя он и позволил ей слегка отдохнуть, она уже чувствовала, как его стальная твёрдость прижимается к её блаженной сердцевине, радостно напоминая ей, что его страсть к ней не утихла. Не успела она подумать, как сильно соскучилась по нему, как он наконец дал ей то, чего она так жаждала, и застонала так же счастливо, как и он. Учитывая их опыт, миссионерская – это довольно неподходящая позиция, чтобы проникнуть в её самые глубины, однако нет лучшей позиции, чтобы смотреть друг другу в глаза, в то время как он разрывает её дрожащую детородную комнату, а она выжимает каждую его каплю. Блаженно обнимая друг друга, они крепко заснули... до тех пор, пока его жизненная сила снова не потребовала, чтобы он наслаждался её сладкой киской до их взаимного завершения.

Его ненасытное рвение толкалось между её податливыми розовыми губами несколько раз за всю ночь. Они отдыхали в течение часа или около того между сеансами, во время которых Наруто снова крепко брал её за бедра, выравнивал свой стройный стержень к входу в её горячую и влажную пизду, после чего они стонали в унисон, когда он проникал в её плотные и мягкие стенки. Только ранним утром они наконец-то проспали больше часа, но даже тогда, ещё до того, как они вместе позавтракали, она заполнила его рот своей мягкой грудью, а он снова и снова заполнял её бархатный нижний рот своим твёрдым членом.

После, с мыслями о Карин-тян, в основном выздоровевший Наруто сказал Куренай, что он должен проверить свою кузину. Однако, они договорились встретиться позже вечером, чтобы обсудить обучение Хинаты «с гендзюцу», а затем продолжить празднование. Удаляясь от своего второго дома, Наруто не заметил, как Анко ворвалась в дом Куренай, чтобы потребовать все великолепные детали.